

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070(571)(908)

DOI: 10.17223/19986645/43/11

В.А. Есипова, В.В. Шевцов

ТОМСКИЕ САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ЖУРНАЛЫ В ПРОЦЕССАХ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ¹

Статья посвящена неизвестному исследователям журналу «Родная Сибирь», выпускаемому учащимися средних учебных заведений города Томска в 1918–1919 гг. В контексте процессов развития провинциальной самодеятельной журналистики и регионального самосознания проанализированы тематика, жанры, состав редколлегии и авторов журнала, методы его тиражирования и распространения. «Родная Сибирь» рассмотрена как опыт творческого самовыражения, консолидации и коммуникации широкого круга учащихся, их общественно полезной деятельности в интересах сибирского края.

Ключевые слова: школьные журналы, Сибирь, сибирское областничество, гектограф, литография.

Среди разнообразия журналов и газет России начала XX в. особую группу составляют самодеятельные неподцензурные издания, носившие общественно-политический, как правило оппозиционный, или литературно-художественный характер. Рукописный или печатный выпуск таких изданий организовывался силами провинциальной интеллигенции, учащимися средней и высшей школы. В настоящее время данный источник привлекает внимание как один из видов реализации гражданской и творческой активности, способ самовыражения школьников и студентов. Исследование неподцензурной школьной и студенческой периодики может помочь в анализе современной самодеятельной журналистики (в частности, в сети Интернет), в понимании актуальных поведенческих стратегий сегодняшней молодежи.

Журнал «Родная Сибирь» не учтен ни в одном сводном каталоге и в указателе отечественной периодики Российской национальной библиотеки; не упоминается он и в специальных исследованиях, посвященных томской молодежной журналистике [1. С. 139–141]. К настоящему моменту удалось обнаружить два номера: № 3 за 1918 г. и № 5 за 1919 г. Один из гектографированных номеров журнала хранится в фонде отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета в составе коллекции «Литография и машинопись» [2]. Издание поступило в Научную библиотеку Томского государственного университета в 1922 г. в составе библиотеки и архива Сибирского кружка томских студентов, образованного в 1907 г. под руководством профессоров Томского университета с

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009) и при финансовой поддержке исследовательского центра Национального исследовательского Томского государственного университета «Транссибирский научный путь».

целью научного исследования Сибири [3. С. 60; 4]. Библиотека кружка была довольно обширна: в 1914 г. в ней насчитывалось более 225 названий в 300 томах [5. С. 55–65]. Второй дошедший до нашего времени номер, напечатанный литографическим способом, хранится в Томском областном краеведческом музее [6]. На обложке читается: «Родная Сибирь. Литературно-научный ежемесячный журнал группы учащихся средних учебных заведений». Также на обложке указан адрес редакции: «Болото. Ново-Карповская, № 12, кв. 2. Рукописи принимаются ежедневно кроме праздников с 4–5 часов вечера. По почте туда же, Г. Леонову. В редакции же можно почитать номера журнала».

О мотивах создания журнала редакционная коллегия сообщала во вступительном разделе к № 3 1918 г.: «Небольшая группа учащихся, всматриваясь в пассивную жизнь учеников школы, в их безучастное отношение ко всяким ученическим организациям, которые мы, учащиеся, должны поддерживать всеми силами, задумали хоть чем-нибудь заинтересовать их. Зная, что такие журналы, как “Звенья”, “Путь юношества” с широкими рамками, едва влачат свое жалкое существование, мы решили заинтересовать новым направлением – Сибирью» [6. С. 2]. Отметим, что журналов «Звенья» известно несколько – один из них выходил в Петербурге в 1906–1907 гг., другой в 1914 г. в Вильно. В данном случае, вероятнее всего, имеется в виду внепартийный молодежный журнал литературного и научного содержания, выпускавшийся в Томске в 1918 г. Известен журнал «Путь юношества», выпускавшийся союзом учащихся средних учебных заведений Ставрополя в 1917–1918 гг. Библиографические описания этих изданий содержатся в электронном каталоге «Периодические и продолжающиеся издания на русском, украинском и белорусском языках» Российской национальной библиотеки.

В № 5 за 1919 г. содержится отчет о деятельности журнала за 1918–1919 гг., датированный маем 1919 г. [2. С. 1–4]. Из него узнаем, что в сентябре 1918 г. группа учащихся томского Алексеевского реального училища и частной женской гимназии О.В. Миркович решила основать ученический журнал, посвященный Сибири. Журнал был ориентирован исключительно на учащуюся аудиторию и целью своей ставил привитие учащимся интереса к истории родного края. Для этой же цели при издании была открыта небольшая библиотека, читателями которой значились 30 человек. Количество книг в ней на протяжении 1918–1919 гг. увеличилось со 100 до 225.

Основу редколлегии журнала составили пять человек – М. Абрамова и Е. Шалобаева, учащиеся женской гимназии О.В. Миркович; Г. Леонов и Н. Воронин, учащиеся Алексеевского реального училища. О. Купрессова, входившая первоначально в редколлегию, к моменту публикации № 5 уже вышедшая из ее состава. Кроме того, коллектив издания образовывали постоянные и непостоянные авторы, распространители и переписчики журнала набело, технические сотрудники, которых к маю 1919 г. насчитывалось до 40 человек. Большая часть из них – также учащиеся Алексеевского реального училища и гимназии Миркович. Руководителями журнала составители отчета называют П. Леонова (возможно, брат Г. Леонова) и А. Баландина (можно предположить, что это будущий известный ученый-химик А.А. Баландин, учившийся в 1917–1920 гг. в Томском университете) [7. С. 182–193]. Редкол-

легией были проведены два собрания лиц, причастных к журналу, – на первом было около 20 человек, на втором – 30.

Журнал существовал за счет самофинансирования – его бюджет образовывали взносы членов редколлегии. «Оборот кассы журнала достиг к концу операционного года 3 000 рублей; благодаря одной финансовой операции журнал сейчас имеет собственных денег около 400 рублей» [2. С. 2–3]. Суть удачной финансовой операции в отчете не раскрывалась. Согласно отчету первый номер журнала вышел в виде рукописи, в трех экземплярах, и содержал в себе 11 произведений. Второй номер, также рукописный, вышел в ноябре 1918 г. в пяти экземплярах и «был более богат материалом». К сожалению, первые два номера журнала пока не обнаружены, поэтому судить об их действительном содержании затруднительно. Третий, сохранившийся, номер журнала был литографирован в количестве 300 экземпляров, из которых было распространено 280 – «разошлись бы все, но мы ограничили распространение только среди учащихся» [2. С. 3]. Как отмечено в предисловии от редакции к № 3, выпустить его в печатном виде удалось «благодаря деятельности В. Круповича, учащегося политехнического училища». В составе номера были уже не только произведения членов редколлегии, но и сторонних авторов. Однако № 4 вновь вышел в рукописном виде: авторы отчета обосновывали это тем, что задержки с печатанием были очень велики: «...мы терпеливо ждали очереди у литографии 2 месяца» [2. С. 3]. При этом коллектив журнала разросся, стало поступать много материала и «можно было даже выбирать, о чем мы не мечтали в начале» [2. С. 3]. Пятый номер, сохранившийся в НБ ТГУ, был выпущен в количестве 50 экземпляров при помощи гектографа. Редакция выражала благодарность «сотруднику Колосову», который принимал активное участие в «организации тиража».

Характеризуя содержание всех номеров в целом, авторы отчета отмечали, что принимали статьи по трем разделам: «научный отдел», «беллетристика» и «стихотворения», но если в материале для первого и последнего раздела недостатка не было, то с наполнением «беллетристики» были затруднения. Оформление журнала было скромным: в составе обоих номеров имелось только несколько рисунков, сопровождавших тексты, – иногда это только заставка, иногда рисунок в половину листа. Часть из рисунков подписана, очевидно псевдонимом, «Таганай». Этот псевдоним дает отсылку к названию группы горных хребтов на Южном Урале, где в настоящее время расположен одноименный национальный парк. Также Таганай – село в современном Болотненском районе Новосибирской области, которое в начале XX в. относилось к Ояшенской волости. Заканчивая отчет, авторы выразили «искреннее желание, чтобы журнал “Родная Сибирь”, отдохнув летом, набравшись сил, вновь пробудился к жизни осенью этого года и шел верный своим заветам, чтобы никогда с ним не случилось того, что часто бывает: от журнала остается одно сибирское название» [2. С. 6].

Оба сохранившихся номера «Родной Сибири» открывались оглавлением, однако фактическое содержание не совсем соответствовало заявленным статьям. Так, в № 3 за 1918 г. отсутствовало заключительное слово от редакции. Журнал стал площадкой для публикации незамысловатых, но искренних стихотворных опытов местных авторов – «По Абаканской степи» (Н. С-в),

«Сибирь» («Женя»), «Перед праздником» (Иностранка), «Кто рожден среди вечно шумящих лесов...» (О.К.). Только один текст принадлежал известному поэту – «Неизданное стихотворение Некрасова», напечатанное с благодарностью редактору томской газеты «Сибирская жизнь» А.В. Адрианову, «при содействии которого удалось достать это стихотворение». Фактически приводилось единственное четверостишие из него: «Вестминстерское аббатство Родины моей, Край великого богатства, Пышных соболей»; стихотворение было написано 23 января 1877 г. [8. С. 321]. Этнографическая тематика представлена рассказом «У бурят», содержащим описание жизни и быта одного из бурятских улусов (подписан инициалами В.О.), очерком «Праздничные обычаи урянхайцев» (предоставлен «инородцем-сойотом» Гадыром-Кизи и напечатан в авторской редакции). Статья «Характеристика крестьян-старожилов Сибири» (автор – А. Арсин) содержала разбор понятия «сибирский характер» в произведениях А.П. Щапова, Н.М. Астырева, А. Благовещенского и др. Красотам сибирской природы посвящались рассказы «Тайга» М. Югорской и прозаическая зарисовка «На Оби» М. Самойлова. В жанре биографического очерка написана статья, подписанная «В. Б-а» – «Иннокентий Васильевич Омудевский. К 35-летию со дня смерти. 1883–1918». Текст снабжен двумя примечаниями редакции: в одном выражалась просьба не обращать внимания на опiski и ошибки, поскольку номер спешно готовился к печати, в другом – редакция обращала внимание читателя на то, что стихотворение, посвященное этому сибирскому поэту и писателю, можно прочесть в № 2 журнала «Родная Сибирь». В рассматриваемом номере был помещен библиографический обзор «Что читать о Сибири» П. Кедровского, отдел III – «Областничество», в котором читателям рекомендовалось обратить внимание на книгу Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония», работы А.П. Щапова, С.А. Корфа, П.Г. Мижуева. Особо рекомендовались «Сборник к 80-летию рождения Г.Н. Потанина», «Письма Ядринцева к Потанину» и «Воспоминания Потанина», публиковавшиеся в 1913–1915 гг. в «Сибирской жизни». Из периодических изданий отдельного упоминания был удостоен старший литературно-художественный собрат, областнического направления – «Сибирские записки» В.М. Крутовского. Кроме того, П. Кедровский рекомендовал читателям изучать материалы текущих конференций и съездов: труды и отчеты Томской конференции (август 1917 г.), Первого Сибирского съезда (октябрь 1917 г.), Чрезвычайного Сибирского съезда (декабрь 1917 г.).

Второй сохранившийся номер «Родной Сибири» – № 5 за 1919 г., кроме подробного «Отчета о деятельности журнала за 1918–1919 гг.», он содержал отдел, приуроченный к 25-летию со дня кончины редактора-издателя «Восточного обозрения» и идеолога сибирского областничества Н.М. Ядринцева. В состав этого отдела входили: стихи Е.Ш. «Памяти Н.М. Ядринцева», статья П. Кедровского «Н.М. Ядринцев как сибиряк. К 25-летию со дня смерти», биографический очерк А. Арсина «Николай Михайлович Ядринцев (биографические данные)».

Стихотворение «Памяти Н.М. Ядринцева» представляет собой неумелую, но искреннюю оду «славному сыну Сибири»; текст невелик и насчитывает всего четыре четверостишия. Завершается он следующим пассажем:

Но смерть не пощадила, срезала косою.
Тебя не стало, но труды твои живы.
В сердцах сибиряков твой образ не тускнеет.
Привет вам, славные, великие сыны.

В статье П. Кедровского Ядринцев характеризуется как один из тех «областных интеллигентов», чья жизнь и деятельность являлась «предвестником свободы страны» в «нашей обыденной, убогой провинциальной жизни». Идея сибирского областничества противопоставлена идее служения России, «извращенной руками союза Михаила Архангела». Текст содержит целый ряд типичных для областничества характеристик: местная жизнь описывается как «мрачное провинциальное болото», в котором имеются отдельные «культурные уголки» городов, в которых, впрочем, также процветают «нажива, пьянство и разврат». Борцом за лучшее будущее представляется местная сибирская интеллигенция, выделявшаяся «одиноким гранитным островком среди наносов порока». Одним из представителей этой интеллигенции и являлся, по мнению автора, Н.М. Ядринцев. Далее в статье излагается краткая творческая биография Николая Михайловича, в которой делается акцент на его любви к родному краю. Завершается статья цитатой из работы самого Ядринцева: «Что тут было преступного, что было преступного в горячей любви к своей родине?».

Если работа Кедровского практически не содержит конкретных дат, описывая творческий путь Ядринцева лишь как пример сибирского патриотизма, то работа А. Арсина является именно классическим биографическим очерком. Здесь излагаются основные этапы биографии Н.М. Ядринцева; в отличие от предыдущего текста, здесь отсутствует эмоциональная составляющая. Арсин, очевидно, ставил своей целью ознакомить читателя с главными датами жизненного пути своего персонажа, не давая при этом оценочных характеристик.

Далее помещены тексты, посвященные коренному и русскому населению Сибири: публицистический очерк «Сибиряка» «Угасание» – о судьбах коренного населения Сибири; этот небольшой по объему текст содержит эмоционально окрашенную характеристику бесправного положения коренных жителей Сибири и призыв к учащейся молодежи «отозваться на этот стон беззащитного инородца».

Исторический очерк М. Югорской «Заселение Алтая раскольниками» повествует о появлении старообрядцев на Алтае, в частности в долине р. Бухтармы. Автор противопоставляет «полную угнетения» жизнь в европейской части России и относительно «вольную» – на территории Сибири, где «раскольники быстро становились зажиточными». Очерк «Яргай», подписанный псевдонимом «Тутал», снабжен уже знакомым примечанием от редакции о сохранении стиля автора-«инородца». В основе очерка лежал краткий пересказ легенды о племени туталов и его хане – Яргае, жену которого пленили калмаки. Псевдоним «Тутал» отсылает к названию «Тутальские скалы» – скальные выходы на правом берегу р. Томи на территории современного Яшкинского района Кемеровской области, напротив Юрги. Название связывают со станцией Тутальской Кемеровской железной дороги. Неподалеку расположен музей-заповедник «Томская писаница». Историческая миниатюра

«Югорская земля» Р. Скаловой осталась неоконченной; в рассматриваемом номере опубликовано лишь начало текста.

Стихотворные опыты принадлежали «А.Б.» – «У Сибири моей», «Е.Ш.» – «К Алтаю», Нине З. – «Поезд», Галине Л. «Мечь Кара-немэ (предание)», К. Кандыкову – «Таежная сказка. Посвящается одной сибирячке», «Ж.Ш.» – «Таганаю» (возможно, адресовано художнику «Родной Сибири», который подписывал свои рисунки этим псевдонимом). Литературная проза была представлена лирической пейзажной зарисовкой «Из летних впечатлений (отрывок)» за подписью «Борис В.», где автор описывал красоты летней сибирской природы. На последней странице номера размещалось объявление от редакции: «Этот очерк [«Югорская земля»], а также «Схема сибирской кооперации», рассказ «Шаман Цырен», очерк «Суд у сойот», «...ночь» и «Почтовый ящик», к нашему глубокому сожалению, не могут быть напечатаны ввиду недостатка гектографических чернил и полного отсутствия их на рынке». Отметим, что в оглавлении номера на обороте обложки также сделаны исправления: вычеркнут ряд заглавий.

Изучение самодеятельных школьных журналов как орудия революционной пропаганды [9. С. 222–239; 10; 11. С. 197–203] в настоящее время расширилось до характеристики с их помощью особенностей мировоззрения провинциального образованного общества, восприятия им общероссийских и местных проблем общественно-политической жизни, процессов формирования регионального самосознания [12; 13. С. 199–205; 14; 15. С. 96–100; 16. С. 18–42; 17. С. 179–196; 18. С. 101–113]. Школьная периодика привлекается в качестве источника для изучения самых разных проблем: истории педагогики, журналистики и самиздата, неполитических общественных объединений, субкультуры российских гимназистов, мира детства. Это указывает на обширный и не до конца использованный потенциал данного источника.

Практически во всех работах, посвященных самодеятельным школьным журналам, отмечаются два аспекта их существования:

– жанровый – исследователями выявлен и проанализирован ряд малоизвестных или совсем неизвестных литературно-художественных, общественно-политических, научных изданий. Рассмотрены журналы или одного жанра [16. С. 18–42; 15. С. 96–100], или внимание уделено всем периодическим изданиям независимо от жанра [14, 12];

– технический – указание на рукописный или типографский способ тиражирования школьных журналов. Иногда исследователи выбирают в качестве объекта рассмотрения только рукописные [16. С. 18–42] или только печатные журналы [12]; в других случаях рассматриваются все известные автору издания независимо от способа тиражирования [14; 17. С. 179–196; 13. С. 199–205]. Однако нами не обнаружено работ, где эти аспекты вопроса анализировались бы в их связи. В то же время аспект материального воплощения источника представляется существенным. Так, О.М. Медушевская предлагала дополнить теоретическое источниковедение концептом «эмпирической реальности исторического мира», предполагающим введение понятия «вещь», под которым подразумевается «реализованный продукт целенаправленной человеческой деятельности» [19. С. 419]. Как отмечал известный историк книги Роже Шартье, «дискурсы всегда материальны: они записаны на стра-

ницах книги, их произносит чей-то голос, их можно услышать со сцены; и каждая из этих форм подчиняется собственным правилам и ограничениям. А значит, нет такого “порядка дискурса” (если воспользоваться выражением Фуко), который можно было бы отделить от современного ему порядка книг» [20. С. 17].

Материалы, размещенные в обоих сохранившихся номерах журнала, имеют ряд общих черт. Во-первых, как в стихотворных, так и в прозаических текстах постоянно подчеркивались красота и богатство Сибири, ее природы: «Мои поля родные хороши...» [6. С. 4] или «Люблю тебя, Сибирь родная...» [2. С. 7]. Во-вторых, авторы акцентировали свое внимание на бедственном положении коренного населения Сибири; в этом отношении один из текстов назван предельно ясно – «Угасание». Предоставление страниц журнала для авторов из числа коренного населения, очевидно, продиктовано стремлением позволить им говорить «от первого лица», рассказать о своих проблемах и нуждах. Однако в текстах нет никаких конкретных призывов, кроме пожелания изучать и любить родной край.

Авторы журнала отчетливо понимали непростой характер текущей социально-политической ситуации и по-своему это формулировали. Например, очерк «Н.М. Ядринцев как сибиряк» начинался словами: «В минуту тяжелых сомнений нашей интеллигенции, в минуту крушения ее идеалов и расхождения с прежним своим кумиром – народом...» [2. С. 9]. Выход журнала действительно происходил в условиях динамичных политических событий. В декабре 1917 г. в Томске была провозглашена советская власть, практически одновременно с этим областниками был созван Чрезвычайный общесибирский областной съезд, который сформировал Временный Сибирский областной Совет во главе с Г.Н. Потаниным. На январь 1918 г. было назначено открытие Сибирской областной думы, которая, однако, была распущена большевиками. 31 мая 1918 г. в результате мятежа чехословацкого корпуса советская власть в Томске была низложена и окончательно установилась в городе лишь в декабре 1919 г.

Таким образом, рассмотрение содержания двух сохранившихся номеров «Родной Сибири» показывает, что в целом это издание может быть отнесено к литературно-художественному, с элементами научного журнала – о последнем свидетельствует наличие этнографических, биографических и библиографических текстов. Тематически он был близок областническим периодическим изданиям, однако не поддерживал их обличительного антисоветского пафоса. Например, редактор «Сибирской жизни» А.В. Адрианов в статье «К вопросу об организации власти» обращался к читателям: «На плечи сибирского правительства легли две огромных задачи – борьба с анархией и восстановление нормальной жизни в собственной стране, Сибири, воссоединение ее с другими, оторванными частями России» [21. С. 2].

На настоящий момент невозможно точно определить авторство всех статей журнала. Так, известно, что псевдоним «Сибиряк» использовали 14 авторов, включая таких известных сибиряков, как А.П. Шапов, Н.М. Ядринцев и Д.И. Мамин-Сибиряк [22. С. 111]. Отметим, что три подписи повторялись в обоих номерах: это М. Югорская, А. Арсин и П. Кедровский. Кроме того, ряд стихотворений подписаны как «Е.Ш.», «Ж.Ш.», «Женя». Поскольку авторами

большинства материалов в журнале были члены редколлегии, можно предположить, что за этими инициалами скрывалась Е. Шалопаева, а псевдоним М. Югорская мог принадлежать М. Абрамовой. Входившие в состав редакции Г. Леонов и Н. Воронин, а также руководители журнала П. Леонов и А. Баландин могли избрать псевдоним А. Арсин (А. Баландин? возможно, ему же принадлежал псевдоним «А.Б.») и П. Кедровский (П. Леонов?). Входившая некоторое время в состав редколлегии О. Купрессова, возможно, публиковалась под псевдонимом «О.К.», которым подписано стихотворение в № 3 за 1918 г.; тексты под этим псевдонимом отсутствовали в № 5 за 1919 г.

Характеризуя коллектив редколлегии в целом, необходимо отметить довольно специфический его состав: в частной гимназии О.В. Миркович (первой частной гимназии в Западной Сибири) учились дети университетской профессуры и богатых горожан: плата за обучение составляла 120 руб. в год, что в два раза превышало среднюю оплату в казенных гимназиях. Алексеевское реальное училище – первое реальное училище на территории Западной Сибири – как и другие учебные заведения подобного профиля, предполагало углубленное изучение математики, физики и прикладных дисциплин. Таким образом, редколлегия представляла собой коллектив, включавший девочек из богатых образованных семей, городской элиты, и мальчиков-«реалистов», занимавшихся, очевидно, помимо написания текстов, технической стороной издания.

Среди авторов имела место выраженная специализация. Как уже отмечалось, «Е.Ш.», «Ж.Ш.» или «Женя» писала стихи. М. Югорская специализировалась на прозе: из-под ее пера вышли рассказ «Тайга» и «Заселение Алтая раскольниками. Исторический очерк». П. Кедровский отвечал за библиографический раздел, а также подготовил статью «Н.М. Ядринцев как сибиряк. К 25-летию со дня смерти». А. Арсин написал «Характеристику крестьян-старожилов Сибири», а также биографический очерк о Н.М. Ядринцеве. Традицией журнала являлось и размещение материалов, написанных представителями коренных народов Сибири: «Праздничные обычаи урянхайцев» за подписью Гадыр-Кизи и очерк «Яргай» за подписью «Тутал». Традиционной была рубрика, посвященная юбилеям известных сибирских деятелей: очерк, посвященный И.В. Оммулевскому и серия материалов, связанных с именем Н.М. Ядринцева.

Избрание того или иного способа тиражирования журнала может являться индикатором намерений его редколлегии в отношении дальнейшей судьбы издания и оценок ею размеров потенциальной аудитории журнала. «Родная Сибирь» первоначально тиражировалась рукописным способом. Такое начало характерно для большинства школьных журналов и обусловлено рядом факторов: отсутствием издательского опыта, ограниченным бюджетом, небольшим кругом авторов, неопределенностью дальнейших планов и сложностью определения размеров потенциальной аудитории. Множество ученических журналов заканчивали свое существование на этой стадии, другие продолжали выходить в рамках рукописной версии. Это существенно ограничивало возможности к распространению журнала. Однако «Родная Сибирь» продолжила свою работу и смогла существенно увеличить тираж, перейдя на

литографический способ тиражирования уже в рамках третьего номера. Избрание литографии, а позже – гектографа в качестве способа тиражирования вполне закономерно по ряду причин. Во-первых, технически литография и гектограф, безнаборные способы тиражирования, имели в своей основе рукописный оригинал. Для членов редколлегии технически почти ничего не изменилось: они подготавливали рукописный оригинал номера, но отдавали его не переписчикам, а в литографию. Во-вторых, широкое распространение литографии и гектографа в конце XIX – начале XX в. и их относительная дешевизна делали возможным обращение к ним даже для школьников. Очевидно, третий номер «Родной Сибири», вышедший тиражом 300 экземпляров, следует признать пиком популярности издания. Последовавшие за этим финансовые проблемы вынудили редакцию вернуться к рукописному способу. Но члены редколлегии не оставили своих усилий, и пятый номер вновь был напечатан, хотя уже тиражом лишь 50 экземпляров и не в литографии, а на гектографе. Качество печати здесь оказалось существенно ниже: на гектографе в принципе невозможно получить более 100 оттисков. Кроме того, сказались и проблемы технического плана (отсутствие необходимой краски).

Члены редколлегии сознательно и целенаправленно стремились расширить свою аудиторию. Помимо избрания нового способа тиражирования об этом свидетельствовали шаги по обретению финансовой независимости журнала (сбор членских взносов, проведение «удачной финансовой операции»), бесплатная раздача номеров, создание кружка по изучению «сибирской» литературы. Эта модель поведения существенно отличается от описанной, в частности, А.И. Ереминым: проанализированные им «Школьные досуги» так и не вышли за пределы рукописного тиражирования, приняли в общении с читателями менторский тон, дистанцировались от обсуждения ряда злободневных тем, что в итоге и вызвало закрытие журнала. С другой стороны, наблюдается общность поведенческих стратегий редколлегии «Родной Сибири» и сибирских кружков всероссийской организации «Светоч», издававшей свои журналы, а также политических и других кружков учащихся, выпускавших неподцензурные листовки и газеты [23. С. 103–110; 24. С. 84–91].

Отметим, что гимназическое начальство, как правило, было осведомлено о журналистских опытах учащихся и так или иначе эту деятельность пыталось направлять в приемлемое русло. Издавались и соответствующие распоряжения и рекомендации, как, например, следующая: «Школьный журнал должен быть (в младших классах – непременно) рукописный. Печататься на типографском станке он ни в коем случае не должен. Равным образом, не место в школьном журнале и вообще всему, что не носит в себе личного труда учащихся <...> Школьный журнал должен издаваться только в одном экземпляре – множение журнала (два-три экземпляра) не имеет педагогической ценности и, скорее, вредно, нежели полезно» [14. С. 61]. Как видно, тиражирование школьных журналов гимназическим начальством не приветствовалось, а тиражи в несколько десятков и тем более сотен экземпляров даже не мыслились. Причины этого (не только педагогические) очевидны; тем более значимыми следует признать те случаи, когда ученические журналы выходили за указанные рамки. При этом такие случаи не были связаны исключи-

тельно с политической пропагандой, к каковой невозможно отнести «Родную Сибирь».

К сожалению, по Сибири, как и по Российской империи пока не собраны материалы, позволяющие оценить журналистскую деятельность учащихся в целом. Однако подобная работа проведена на материалах Уральского региона [14. С. 21–48]; учитывая географическую близость Урала и Западной Сибири, можно предполагать, что процессы в этих регионах были типологически близки. По Уральскому региону можно выделить следующие группы ученических журналов: общественно-политические рукописные, общественно-политические гектографированные, литературно-научные рукописные и литературно-научные гектографированные (литографированные). Первоначально, в 1859–1895 гг., преобладал рукописный способ тиражирования для всех групп, единственным гектографированным журналом был нелегальный общественно-политический журнал «Уралец» (Екатеринбург, 1892–1897 гг.). В период 1896–1904 гг. наиболее многочисленна группа общественно-политических гектографированных изданий (4 из 14 учтенных («Товарищ», «Пробуждение», «Проблеск» и др.). В 1905–1907 гг. среди гектографированных изданий преобладали общественно-политические (6 против 1 научно-литературного – «Отражение»). В 1907–1917 гг. количество общественно-политических журналов уменьшилось (2 рукописных и 3 гектографированных), но возникло много литературно-научных, большинство из которых – рукописные (7 против 3 гектографированных и 1, издававшегося типографским способом, – «Мозаика», г. Уфа).

Таким образом, к увеличению тиражей и, следовательно, расширению читательской аудитории стремились преимущественно ученические журналы общественно-политического характера. Журналы литературные и научные (к которым относится «Родная Сибирь» исходя из анализа содержания издания) чаще выходили в рукописном виде. Тиражирование таких журналов литографическим, гектографическим или типографским способом происходило под руководством учителей либо при наличии активного ученического ядра в составе редколлегии, у которого хватало упорства и энергии на подобный шаг. Переход литературных и научных ученических журналов на новые способы тиражирования становился все более широко распространенным с течением времени, т.е. с увеличением доступности и снижением цены на услуги литографий и гектографов. Однако при этом продолжали оставаться и издания, тиражировавшиеся рукописным способом, что связано не только с доступностью средств тиражирования, но и с поведенческими установками членов редколлегии и их представлениями о своих читателях. Поэтому при анализе отечественной ученической периодики XIX – начала XX в. представляется важным учитывать не только жанровые характеристики, но и избираемый способ тиражирования издания.

Итак, журнал «Родная Сибирь» был учрежден и выпускался молодыми юношами и девушками с активной жизненной позицией, не ограничившими себя рамками школьной повседневности. Это был опыт не только творческого самовыражения (подражательного, несовершенного и в то же время оригинального), редакторской и издательской деятельности, но и социальной консолидации и коммуникации широкого круга учащихся (принадлежавших

к тому же учебным заведениям с отдельным обучением), нахождения и расширения круга единомышленников, общественно полезной (в понимании авторов) деятельности в интересах сибирского края. Устойчивое воспроизводство заявленной в программе «Родной Сибири» структуры («научный отдел», «беллетристика» и «стихотворения»), жанровое и тематическое развитие содержания этих разделов свидетельствуют о том, что редакционная коллегия мыслила издание как долговременный проект. Однако неизвестно, продолжил ли свое существование журнал после «летних каникул» 1919 г. или № 5 был последним в условиях происходивших в стране и в городе политических изменений. Областная «Сибирская жизнь» для новой власти стала «черносотенно-провокационной» [25. С. 198] и в декабре 1919 г. была закрыта. Ее редактор А.В. Адрианов, которому выражала благодарность «Родная Сибирь», в марте 1920 г. был расстрелян по приговору Томской ЧК [26. С. 88]. Относительно судьбы сотрудников «Родной Сибири» никаких данных на настоящий момент не обнаружено, но принимая во внимание их возраст, можно надеяться не на столь трагичный финал. Глорификация Сибири в литературных формах, сосредоточение на этнографических и исторических сюжетах ее прошлого и настоящего, информационный (а отнюдь не проблемно-драматический как в областнических изданиях) характер публикаций о местной общественно-политической жизни могут свидетельствовать о некой защитной реакции на политизацию общества, попытке отстранения от актуальной нестабильной ситуации гражданского противостояния и нахождения себя в «мирных» текстах прошлого и утраченного благополучного времени.

Литература

1. *Косых Е.Н.* Молодежная печать Сибири (март 1917 – май 1918 года) // VII Макушинские чтения: материалы науч. конф., 16–17 мая 2006 г., Красноярск. Новосибирск, 2006.
2. *Отдел рукописей и книжных памятников* Научной библиотеки Томского государственного университета. В–5479. Родная Сибирь. Литературно-научный ежемесячный журнал группы учащихся средних учебных заведений. Томск. 1919. № 5. 40 с.
3. *Эйнштейн И.* Сибирский кружок // Сибирский студент. 1914. № 1.
4. *Васенькин Н.В.* Архивный фонд ОРКП НБ ТГУ. Вып. 5. Сибирский научный кружок. Опись архива. Томск, 2006. 14 с.
5. *Карташова Т.П.* К вопросу об обеспеченности студентов учебными пособиями (по материалам томской прессы начала XX в.) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 2 (4).
6. *Томский областной краеведческий музей.* 8520/5355. Родная Сибирь. Литературно-научный ежемесячный журнал группы учащихся средних учебных заведений. Томск. 1918. Дек. № 3. 36 с.
7. *Соловьев Ю.И.* Алексей Александрович Баландин // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М., 1995. С. 182–193.
8. *Некрасов Н.А.* Полное собрание стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1967. Т. 3.
9. *Крайнева Н.И.* Рукописные журналы и газеты учебных заведений дореволюционной России // Народное образование и педагогическая мысль России кануна и начала империализма (малоисследованные проблемы и источники). М., 1980.
10. *Паликова А.К.* Рукописные журналы Сибири 900-х годов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. 70 с.
11. *Рукописная книга.* Нелегальные издания // Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2000. Т. 1.
12. *Балашова Ю.Б.* Школьная журналистика Серебряного века. СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 2007. 114 с.

13. Халиуллина М.С. История развития и условия функционирования детско-юношеских самостоятельных изданий Оренбургского края (1878–2011 гг.) // Вопросы теории и практики журналистики. Иркутск, 2012.

14. Рушанин В.Я. Печатные и рукописные издания уральской учащейся молодежи в 1859–1917 гг. Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2011. 164 с.

15. Бондаренко М.А. Кадетские и юнкерские журналы начала XX в.: педагогическая составляющая // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 3.

16. Еремин А.И. Мировосприятие провинциальных гимназистов в начале XX в. (по материалам рукописного журнала «Школьные досуги») // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. Сер. Исторические науки. История России. 2013. № 10 (111).

17. Лярский А.Б. «Мы сами создали себе свой мир...»: школьные рукописные газеты и журналы начала XX века как фактор социализации // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 179–196.

18. Возилов В.В. Проблема интеллигенции на страницах рукописных журналов начала XX века // Интеллигенция и мир. 2014. № 2.

19. Медушевская О.М. Теория исторического познания: избр. произв. СПб.: Университетская книга, 2010. 572 с.

20. Шартье Р. Письменная культура и общество. М.: Новое издательство, 2006. 272 с.

21. Адрианов А.В. К вопросу об организации власти // Сибирская жизнь. 1918. 27 авг. № 95.

22. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1958. Т. 3. 415 с.

23. Иценко О.В. Кружковая деятельность учащейся молодежи Сибири в начале XX в. // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер. История. Политология. 2008. № 4/3.

24. Егорова М.В. Повседневная жизнь учащихся Урала в дореволюционный период // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер. История. Политология. 2008. № 4/3.

25. Сагалаев А.М., Крюков В.М. Потанин: Последний энциклопедист Сибири. Томск: НТЛ, 2004. 230 с.

26. Ларьков Н.С. Политическая деятельность А.В. Адрианова в годы Гражданской войны // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 367.

TOMSK AMATEUR JOURNALS IN THE PROCESS OF STUDENTS' CULTURAL IDENTIFICATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2016. 5 (43). 147–160. DOI: 10.17223/19986645/43/11

Valeriya A. Esipova, Vyacheslav V. Shevtsov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: esipova_val@mail.ru / totleben@yandex.ru

Keywords: school journals, Siberia, Siberian regionalism, hectograph, lithography

The article is devoted to the problem of amateur school journals in the periphery of the Russian Empire in 1917–1918. The journal *Rodnaya Sibir'* [Native Siberia], which was published in Tomsk and was not previously known to researchers, was studied. Two issues of the journal have been found by now; one of them in the collections of the Tomsk State University Research Library, the other in the collection of the Tomsk Museum of Local Lore. The composition of the journal, main themes and genre structure were identified. It was shown that a substantial portion of papers was devoted to the Siberian topic; headlines, which may be conventional, were identified. The list of members of the editorial board was reconstructed, as well as the approximate number of authors; the institutions where the authors studied were specified. Pseudonyms the authors of the journal used were identified. Specializations of authors were established (poets, writers, bibliographers). It was shown that representatives of the native population of Siberia were among the authors of the journal. Techniques of the journal replication were studied (lithography, hectograph, handwritten replication). It was proved that the members of the editorial board knowingly and intentionally sought to expand the journal audience; the way of this expansion was shown (selection of the ways of journal replication, gaining financial independence, creation of a circle for the study of literature about Siberia).

The journal *Rodnaya Sibir'* was established and published by young men and women with an active life stance who did not limit themselves by the frames of school routine. The literary glorification of Siberia, the focus of ethnography and history plots from Siberia's past and present, informational

(rather than topical and dramatic as it was in oblastniks' journals) way of publications about local socio-political events can be viewed as a defense reaction to the politicization of the society, an attempt to shelter from the contemporary non-stable state of civil confrontation and as a way to find one's own self in the "peaceful" texts of the past and lost trouble-free time. The consistent journal structure, genre and thematic variety of the journal sections suggests that the editorial board thought *Rodnaya Sibir'* to be a long-term project.

For the young and active men and women the journal *Rodnaya Sibir'* was an experience of creative expression, of editorial and publishing activities, of social cohesion and communication of wide range of students, an experience of finding and expanding the circle of associates, experience in community service for the benefit of the Siberian region.

References

1. Kosykh, E.N. (2006) [Youth print in Siberia (March 1917 – May 1918)]. *VII Makushinskie chteniya* [VII Makushinskii readings]. Proceedings of the conference. 16–17 May 2006. Krasnoyarsk. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russian).
2. Department of Manuscripts and Book Monuments of the Research library of Tomsk State University. V–5479. *Rodnaya Sibir' . Literaturno-nauchnyi ezheemesyachnyi zhurnal gruppy uchashchikh-sya srednikh uchebnykh zavedenii* [Native Siberia. Literary and scientific monthly journal of group of secondary school students]. (1919) 5. Tomsk.
3. Einshtein, I. (1914) Sibirskii kruzhok [Siberian circle]. *Sibirskii student*. 1.
4. Vasen'kin, N.V. (2006) Sibirskii nauchnyi kruzhok. Opis' arkhiva. [Siberian scientific circle. Inventory of archive]. *Arkhivnyi fond ORKP NB TGU*. 5.
5. Kartashova, T.P. (2013) On textbook availability for students (by materials of Tomsk newspapers and periodicals of the early 20th century). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 2 (4), pp. 55–65. (In Russian).
6. Tomsk Regional Museum of Local Lore. 8520/5355. *Rodnaya Sibir' . Literaturno-nauchnyi ezheemesyachnyi zhurnal gruppy uchashchikh-sya srednikh uchebnykh zavedenii* [Native Siberia. Literary and scientific monthly journal of group of secondary school students]. (1918) 3 (December). Tomsk.
7. Solov'ev, Yu.I. (1995) Aleksei Aleksandrovich Balandin [Alexey A. Balandin]. In: Aref'eva, I.G. *Tragicheskie sud'by: repressirovannye uchenye Akademii nauk SSSR* [Tragic fate: the repressed scientists of Soviet Academy of Science]. Moscow: Nauka.
8. Nekrasov, N.A. (1967) *Polnoe sobranie stikhotvorenii* [Complete collection of poems]. Vol. 3. Leningrad: Sovetskiy pisatel'.
9. Kraineva, N.I. (1980) Rukopisnye zhurnaly i gazety uchebnykh zavedenii dorevolutsionnoi Rossii [Handwritten journals and newspapers in educational institutions of pre-revolutionary Russia]. In: Dneprov, E.D. (ed.) *Narodnoe obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' Rossii kanuna i nachala imperializma (maloissledovannye problemy i istochniki)* [Educational and pedagogical thought in Russia on the eve of the imperialism (scantily explored problems and sources)]. Moscow: USSR APS.
10. Palikova, A.K. (1974) *Rukopisnye zhurnaly Sibiri 900-kh godov* [Handwritten journals of Siberia of the 900s]. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo.
11. Volkova, V.N. (ed.) (2000) *Rukopisnaya kniga. Nelegal'nye izdaniya* [Handwritten book. Illegal publications]. In: *Ocherki istorii knizhnoi kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Essays on the history of Book Culture of Siberia and the Far East]. Vol. 1. Novosibirsk: GPNTB SO RAN.
12. Balashova, Yu.B. (2007) *Shkol'naya zhurnalistika serebryanogo veka* [School journalism of the Silver Age]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
13. Khaliullina, M.S. (2012) *Istoriya razvitiya i usloviya funktsionirovaniya detsko-yunosheskikh samodeyatel'nykh izdaniy Orenburgskogo kraia (1878–2011 gg.)* [History of the development and functioning conditions of youth independent editions in Orenburg region (1878–2011)]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki – Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2. pp. 199–205.
14. Rushanin, V.Ya. (2011) *Pechatnye i rukopisnye izdaniya ural'skoi uchashcheysya molodezhi v 1859–1917 gg.* [Printed and handwritten editions of the Ural students in 1859–1917]. Chelyabinsk: Izdatel'stvo ChGAKI.
15. Bondarenko, M.A. (2013) *Cadet Magazines of the Beginning of the XX Century: Pedagogical Component. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 13:3. pp. 96–100. (In Russian).

16. Eremin, A.I. (2013) The Mentality of Provincial Gymnasium Students in early XX century (On the Basis of the Hand-written Journal "School Leisure Activities"). *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Istoriya Rossii" – RSUH/RGGU Bulletin. Series: Historical Studies, History of Russia.* 10 (111). pp. 18–42. (In Russian).
17. Lyarskiy, A.B. (2014) "We created Our Own World by Ourselves . . .": Early 20th Century School Handwritten Press as a Factor of Socialization. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia.* 2. pp. 179–196. (In Russian).
18. Vozilov, V.V. (2014) The problem of intelligentsia on the pages of hand-written magazines in the beginning of the 20th century. *Intelligentsiya i mir.* 2. pp. 101–113. (In Russian).
19. Medushevskaya, O.M. (2010) *Teoriya istoricheskogo poznaniya: Izbrannye proizvedeniya* [The theory of historical knowledge. Selected works]. St. Peterburg: Universitetskaya kniga.
20. Chartier, R. (2006) *Pis'mennaya kul'tura i obshchestvo* [Written culture and society]. Translated from French. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
21. Adrianov, A.V. (1918) K voprosu ob organizatsii vlasti [On the question of regime organization]. *Sibirskaya zhizn'*. 95. 27 Aug.
22. Masanov, I.F. (1958) *Slovar' psevdonomov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deyatelei* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scholars and public figures]. Vol. 3. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty.
23. Ishchenko, O.V. (2008) Organization of Pupil's Circles of Siberia in the Beginning of the XX Century. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya. Politologiya" – Izvestiya of Altai State University. Series: History, Political Economy.* 4-3(60). pp. 103–110. (In Russian).
24. Egorova, M.V. (2008) Ural Students' Daily Life in the Before-Revolution Period. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya. Politologiya" – Izvestiya of Altai State University. Series: History, Political Economy.* 4-3(60). pp. 84–91. (In Russian).
25. Sagalaev, A.M. & Kryukov, V.M. (2004) *Potantin: Poslednii entsiklopedist Sibiri* [Potanin: the last person of encyclopedic learning in Siberia]. Tomsk: NTL.
26. Lar'kov, N.S. (2013) Political activity of A. Adrianov during Civil War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 367. pp. 74–80. (In Russian).